

МАВР ДЕЛАЕТ СВОЕ ДЕЛО

СЕРЫЙ Мавр стоял за кулисами, собираясь превратиться в Росинанта, лошадь Дон Кихота. Навострив уши в сторону оркестра, он поднял голову, подался вперед, выпрямил спину. Артист Петр Хомутов, одетый и загримированный под героя Сервантеса, вскочил в седло и выехал на сцену Большого театра. Когда Дон Кихот слез с коня, Росинанта увели за кулисы. Там им завладел молчаливый и сосредоточенный человек — наездник Московского ипподрома Иван Матвеевич Шорин.

По утрам Иван Матвеевич приходит в манеж, где открыта школа верховой езды. На его попечении вороные, гнедые, караковые красавцы, и среди них три особенные лошади, настоящие ветераны сцены. Это Мавр, конь арабско-терской породы, вороная тракенинская Судьба и чистокровный скакун Смарагд. Самым воспитанным и разумным из них Шорин считает Мавра. Этот конь очень вежлив: например, в знак благодарности за лакомство подает балеринам переднюю ногу и кланяется.

— Наши лошади участвуют не только в московских спектаклях, — рассказывает Шорин, — когда у нас гастролировал миланский «Ла Скала», в одной из опер выходила на сцену почти вся моя «труппа».

Мавра старый наездник не раз выводил под уздцы в «Борисе Годунове», а на коне сидел певец, иг-

рающий Самозванца. Шорина тоже одевают по старинной моде и приклеивают бороду. А в «Хованщине» его наряжают в поддевку; он появляется на сцене с Мавром, запряженным в телегу, хотя Мавру как верховому копо это и непривычно. Но чаще верхом перед зрителями ездят певцы.

— Был однажды случай, когда один из коней испугался музыки и яркого света и умчался за кулисы вместе с растерявшимся артистом, — вспоминает Шорин. — Но у такого наездника, как, скажем, Артур Эйзен, этого не произойдет. Артур Артурович держится в седле, словно заправский кавалерист.

Кроме уже упомянутых спектаклей, лошади участвуют в «Князе Игоре», «Мазепе», «Руслане и Людмиле». А вот в «Конье Горбунке», как ни странно, произошло решительное сокращение «конных штатов»: «роли» у лошадей отняли артисты балета. Особенно здорово изображает коня Петр Хомутов; глядя на него, вспоминаешь японский театр «Кабуки», где возникла оригинальная школа имитации лошадей на сцене.

И все же хватает работы и четвероногой команде Большого театра. Недаром над его фасадом красуется квадрига Аполлона, где бронзовый покровитель искусств управляет четверкой коней...

Б. ЛАВРЕНЮК.

23 февраля в Большом театре давали оперу «Мазепа». Перед выездом на сцену — Мазепа (Е. Никитин) на вороной Судьбе и Орлик (Л. Маслов) на Сером Мавре. Коней готовили И. Шорин и его помощник Г. Бочаров.

Фото Г. Рейнгольда.